

Показатели уровня и качества жизни в зеркале гендерных различий

Глубокие трансформационные процессы, происходящие на постсоветском пространстве в последнее десятилетие, способствовали становлению элементов рыночной модели хозяйствования, формированию негосударственного сектора экономики, возникновению новых отношений на рынке труда. Значительные изменения происходили и в социальной сфере. Названные процессы, с одной стороны, расширили возможности самореализации и свободу выбора, а с другой — создали серьезные социальные проблемы. К их числу в первую очередь относятся: сокращение продолжительности жизни, рост безработицы, существенное снижение уровня доходов и экономически необоснованный рост неравенства в их распределении. Новые возможности и социальные риски проявляются неодинаково по отношению к мужчинам и женщинам. Учитывая ограниченный формат публикации, рассмотрим общие и дискуссионные индикаторы гендерного неравенства, а именно показатели бедности и продолжительности жизни.

Анализ риска бедности в разрезе половозрастных групп населения (мужчины, женщины и дети) свидетельствует о том, что в последние годы в России наибольшей вероятностью попадания в число бедных отличаются дети, особенно в возрасте 7—15 лет (рис. 1). Следует отметить, что эта группа сохраняет лидерство по риску бедности на протяжении всего периода реформ.

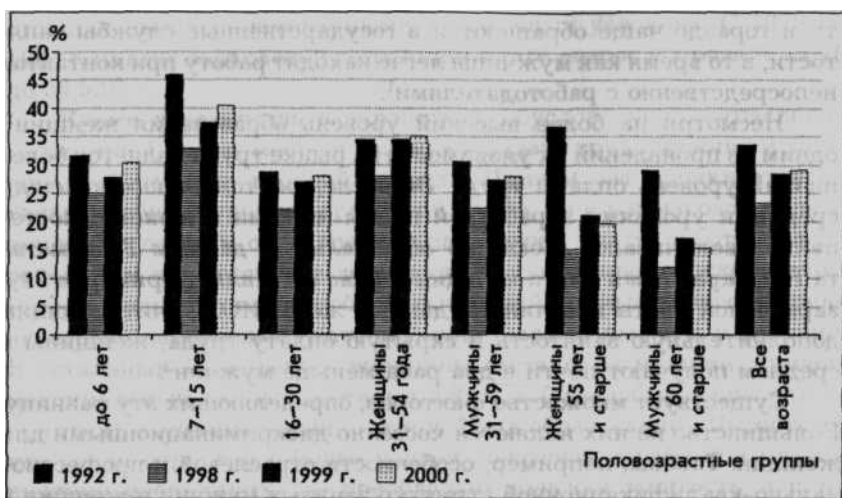

Рис 1. Риски попадания в число бедных для различных половозрастных групп

Следующей по значимости группой риска бедности в начале реформ были женщины пенсионного возраста, но в последующие годы они сумела выйти из числа уязвимых с точки зрения бедности. При этом зона повышенных рисков переместилась в группу женщин в предпенсионном возрасте. В основном такие подвижки обусловлены переменами на рынке труда и в системе пенсионного обеспечения. После того как пенсионное законодательство разрешило работающим пенсионерам одновременно получать пенсию и заработную плату, они вышли из состава бедного населения. Именно поэтому пенсионные возрастные группы не отличаются высокими рисками попадания в число бедных. И наоборот, женщины предпенсионного возраста оказались уязвимыми на рынке труда (они заняты на низкооплачиваемых работах, либо вообще не работают), поэтому их представительство среди бедных стало более широким. В целом в сегодняшней экономической ситуации можно говорить о феминизации бедности в России, на что обращали внимание многие исследователи данной темы¹.

На первый взгляд, феминизация бедности обусловлена неравенством положения мужчин и женщин на рынке труда. И для такого объяснения есть много подтверждающих фактов. Усиление конкуренции на рынке труда вытесняет как мужчин, так и женщин из числа занятых в безработные или из состава экономически активного населения. Причем если доля безработных несколько выше среди мужчин, то выход из сферы экономической активности чаще встречается у женщин. При этом женщины испытывают более серьезные проблемы при трудоустройстве, они дольше ищут рабо-

¹ Феминизация бедности в России. Доклад Мирового банка. М.: Весь мир, 2000.

ту и гораздо чаще обращаются в государственные службы занятости, в то время как мужчины легче находят работу при контактах непосредственно с работодателями¹.

Несмотря на более высокий уровень образования женщин², одним из проявлений их уязвимости на рынке труда является более низкий уровень оплаты труда. За последние годы разрыв между средними уровнями заработной платы мужчин и женщин постепенно увеличивался. Согласно официальным данным Госкомстата РФ, заработная плата женщин сейчас составляет примерно 70% заработной платы мужчин. По данным же ВЦИОМ, учитывающим дополнительную занятость и скрытую оплату труда, женщины в среднем получают почти в два раза меньше мужчин³.

Существует множество факторов, определяющих эту разницу. Большинство из них являются *косвенно* дискриминационными для женщин. Таковы, например, особенности отраслевой и профессионально-квалификационной структур занятых мужчин и женщин в сочетании с традиционной дифференциацией средней заработной платы по отраслям и профессиям. За последние годы наблюдается тенденция к сокращению доли женщин в таких отраслях, как торговля, общественное питание, кредитование, финансы, страхование, ранее считавшихся отраслями с преимущественной занятостью женщин⁴. Приток мужчин и, соответственно, вытеснение женщин из этих сфер деятельности объясняется тем, что здесь наблюдается наибольший рост заработной платы работников.

Общемировые тенденции свидетельствуют, что женщины концентрируются в менее доходных отраслях. В России также прослеживается явная тенденция к более низкому уровню оплаты труда в тех отраслях, где большую часть занятых составляют женщины. Почти треть занятых женщин работают в таких бюджетных отраслях, как здравоохранение, образование, культура, среди мужчин же в них заняты лишь 9%. Зарплата женщин в этих отраслях, по данным за 2000 г., составила всего 52—57% от среднего заработка по стране⁵, что не гарантирует потребление на уровне прожиточного минимума даже им самим, не говоря об иждивенцах. В настоящее время идет процесс вытеснения женщин из таких ранее "женских" отраслей, как банковское дело и страхование,

¹ Обследование населения по проблемам занятости, май 2000. Госкомстат РФ. М., 2000. С. 207, 220.

² В 1999 г. высшее профессиональное образование имели 23% работающих женщин и только 19% работающих мужчин; среднее профессиональное образование, соответственно, имели 38,6% женщин и 29,4% мужчин. (Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2000. С. 72.)

³ Феминизация бедности в России. Всемирный Банк. С. 77.

⁴ Там же.

⁵ Труд и занятость в России: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. С. 342, 357.

ставших высокооплачиваемыми в рыночных условиях. С 1940 по 1993 г. индекс отраслевой сегрегации в РФ¹ возрос в 2 раза (с 17,28 До 34,52)².

Кроме неравенства в заработках, обусловленного отраслевой сегрегацией, имеет место и разница в оплате труда мужчин и женщин, работающих в одной отрасли. Причем она проявляется не только в общем уровне заработной платы, но и в почасовой оплате труда. По данным обследования заработной платы работников по отдельным профессиям и должностям, проведенного Госкомстатом России, только в металлообрабатывающей промышленности среднечасовая заработная плата женщин была выше, чем у мужчин. В остальных 19 отраслях женщины отстают от мужчин, причем максимальный разрыв составил 2,8 раза (угледобывающие предприятия), а минимальный — лишь 2% (в образовании). Интересно, что среди отраслей с более низкой почасовой заработной платой женщин много таких, где преобладает женская занятость, например, текстильная, швейная, обувная промышленность, связь, здравоохранение (где разрыв составляет 38 пунктов)³.

Существуют гендерные различия и в оплате труда лиц одной профессии. Косвенные данные свидетельствуют о том, что в основном это обусловлено отставанием женщин по уровню квалификации.

Главная причина феминизации малооплачиваемой занятости коренится в меньшей конкурентоспособности женщин, связанной с их репродуктивным поведением и "двойной" занятостью. Именно поэтому женщины в семье являются преимущественно "вторыми" работниками, а мужчины — "первыми". В статистических рядах распределения работников по размерам зарплаты гендерные различия проявляются в том, что женщины преобладают на левом (малооплачиваемом) краю распределения, а мужчины — на правом (высокооплачиваемом).

Неодинаковые ролевые функции мужчин и женщин в семье приводят к тому, что женщины занимают профессионально-отраслевые ниши, требующие меньших затрат сил, менее перспективные с точки зрения профессионального роста, и, соответственно, хуже оплачиваемые. Предпочтения работодателей, основанные как на объективных различиях в качестве рабочей силы, так и на сложив-

¹ В данном случае использовался индекс сегрегации Дункана, который показывает, совпадает ли гендерная структура отрасли со структурой занятости вообще или нет. Значения этого индекса могут изменяться от 0 до 100%. Если ГО=0, то гендерная профессиональная (отраслевая) структура совпадает со структурой занятости вообще. При ID=100% существует жесткое разделение отраслей на "женские" и "мужские".

² *Роцин С.Ю.* Занятость женщин в переходной экономике России. М: ТЕИС, 1996; *Баскакова М.Е.* Равные возможности и негендерные стереотипы на рынке труда. М.: МЦГИ, 1998.

³ Феминизация бедности в России... С. 78.

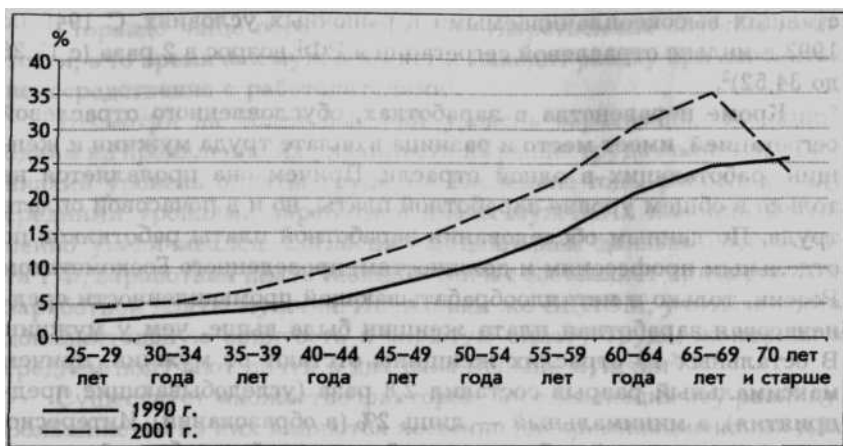

Рис. 2. Превышение возрастных коэффициентов смертности мужчин над возрастными коэффициентами смертности женщин в соответствующих возрастных группах в 1990 и 2001 г.

шихся культурных стереотипах, также снижают конкурентоспособность женщин.

Однако прямая или косвенная дискриминация женщин на рынке труда еще не свидетельствует о феминизации бедности, поскольку душевые доходы в отличие от заработной платы и большинства социальных трансфертов, являющихся индивидуальными характеристиками благосостояния, — это семейный индикатор, при определении которого смешиваются индивидуальные доходы мужчин и женщин.

Реальная причина феминизации бедности — это высокий уровень разводов и высокая смертность мужчин в трудоспособном возрасте. Согласно исследованию профиля бедности, максимальным риском бедности отличаются неполные семьи и одиноко проживающие пенсионеры старше 60 лет, около 80% которых составляют женщины¹. Именно за счет увеличения доли таких семей формируется феминизация бедности.

Различия в возрастных коэффициентах смертности, определяемых числом умерших в расчете на 1000 человек соответствующей возрастной группы (рис. 2), ясно показывают, что существенный вклад в процесс феминизации бедности вносит показатель чрезвычайно высокой смертности мужчин. В наибольшей степени этим объясняется бедность одиноких женщин старших пенсионных возрастов, являющаяся специфической чертой именно России.

На рост численности неполных семей (которые составляют около 14-15% общего числа семей и 17-18% семей с детьми в воз-

¹ Феминизация бедности в России..

расте до 18 лет), помимо смертности мужчин, влияет увеличение числа разводов и повышение частоты рождений детей вне брака. Большую часть неполных семей с детьми до 18 лет составляют семьи разведенных женщин. В условиях распространения неформальной занятости и скрытой оплаты труда, размер получаемых такими семьями алиментов не компенсирует потери дохода и составляет менее половины прожиточного минимума ребенка¹. Таким образом, после распада брака (в результате развода или смерти мужа) материнская семья в большинстве случаев оказывается в значительно более тяжелом положении, чем раньше. Исследования показывают, что в 60% случаев после развода уровень жизни матерей с детьми снижается². При этом для большинства разведенных мужчин, не вступивших в повторный брак, также характерно ухудшение условий жизни, проявляющееся не только в снижении доходов, но и в потере жилья³. Доминирующей причиной разводов служит алкоголизм мужчин.

Ежемесячное пособие на ребенка для матерей-одиночек в настоящее время составляет 140 руб., или 8% прожиточного минимума ребенка. Низкий уровень социальной поддержки одиноких матерей со стороны государства и общества способствует росту бедности неполных семей, поскольку частота внебрачных рождений в России в течение последнего десятилетия XX столетия удвоилась (с 12% среди всех рожденных детей в 1990 г. до 27% — в 1998 г.)⁴.

Таким образом, анализ показателей благосостояния через призму гендерных различий подтверждает более низкий уровень жизни женщин. Но за этим стоят еще более серьезные проблемы качества жизни мужчин, выражающиеся в сверхсмертности и алкоголизации.

Применение для целей гендерной декомпозиции показателей уровня и качества жизни индекса, учитывающего не только экономическую бедность, но и продолжительность жизни, доступ к образованию и работе, указывает на более высокий риск неблагоприятия для мужчин. В основном это связано с низкой продолжительностью их жизни. Различия по этому компоненту перекрывают значимость экономической составляющей, где чаще всего фиксируется дискриминация женщин⁵.

¹ Прокофьева Л., Фесту П. Алименты, пособия и доходы семей после развода // Население и общество. 1996. № 15.

² Prokofieva. L., Festy P. Le niveau de vie des familles en Russie apres un divorce // Politiques sociales en France et en Russie. P: INED 2001 P. 91.

³ Ibid

⁴ Население России 1999. М: ЦДЭЧ, 2000 С 61.

⁵ Human Development Report 2002 Copyright 2002 by the United Nation Development Programme 1 UN Plaza. N.Y., 10016; Доклад о человеческом развитии в Казахстане за 1999 г.; Овчарова Л.Н., Степанчикова Н.Д., Четвернина Т.Я. Вопросы занятости и бедности в контексте гендерной проекции на примере стран СНГ (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Республика Украина). Московское бюро МОТ. Аналитический доклад 2002 г.